

образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – №8. – С. 119-124.

5. Нейросети Amazon назвали членов Конгресса США преступниками [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://life.ru/p/1138553>. – Дата доступа: 08.04. 2022.

УДК 343.1

Н. Р. Крысина, И. Г. Лобанова

(Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва, Саранск)

НАРУШЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА ПРИ УЧАСТИИ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА В ПРЕНИЯХ СТОРОН

В статье на основе анализа правоприменительной практики рассматриваются нарушения уголовно-процессуального закона, допускаемые в связи с участием адвоката-защитника в прениях сторон, их виды, специфика. Исследуется вопрос злоупотребления адвокатом-защитником своими процессуальными правами как основания ограничения судом права адвоката-защитника на участие в судебных прениях.

Участие защитника в прениях сторон является одним из важных аспектов защитительной деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве. Значение участия адвоката-защитника в прениях подчеркивается в корпоративных актах адвокатуры – в соответствии со Стандартом осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве от 20.04.2017 г.: «Защитник не вправе уклоняться от участия в судебных прениях» (п. 15) [1].

Анализ судебной практики позволяет выявить многочисленные нарушения уголовно-процессуального закона, допускаемые в связи с обеспечением участия адвоката-защитника в прениях сторон, которые можно разделить на две группы:

1) нарушения закона, допускаемые самим адвокатом-защитником в связи с участием в прениях сторон;

2) нарушение судом права адвоката-защитника на участие в прениях сторон.

Во-первых, нередко адвокат-защитник сам допускает нарушения закона и профессиональной этики при участии в прениях. Наиболее типичные из них: адвокат-защитник, вопреки предписаниям профессиональной этики, не принимает участие в судебных прениях, при выступлении в судебных прениях занимает позицию вопреки интересам доверителя (подсудимого); участвует в судебных прениях формально (например, выступает с речью в одно предложение) [2].

Во-вторых, право адвоката-защитника на участие в прениях сторон, может быть ограничено судом. Такое ограничение проявляется в лишении судом адвоката-защитника права на выступление в прениях сторон, прерывание председательствующим выступления адвоката-защитника в прениях, непредоставлении адвокату-защитнику времени для подготовки к прениям, непредоставление права выступить с репликой. Ограничивая право адвоката-защитника на участие в прениях сторон, суд нередко необоснованно ссылается на злоупотребление адвокатом-защитником своими правами, как причину ограничения. Например, при рассмотрении Краснодарским краевым судом РФ по первой инстанции уголовного дела в отношении Г., А., О., Я., председательствующий неоднократно останавливал выступление адвокатов-защитников, запрещая высказываться о недопустимости доказательств, а затем лишил адвоката-защитника Т. права выступления в судебных прениях со ссылкой на то, что ранее судом принято решение о допустимости этих доказательств, а адвокат-защитник неправильно интерпретирует имеющиеся доказательства, злоупотребляя своими правами. Суд апелляционной инстанции – Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, отменяя приговор по данному

уголовному делу, указал, что председательствующим судьей установлены не основанные на законе ограничения для участия защитника в судебных прениях. Выступая в судебных прениях, защитник вправе дать оценку всем исследованным доказательствам, в том числе, и тем, в отношении которых судом принималось решение об отказе в признании их недопустимыми [3].

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил возможность ограничения права обвиняемого на защиту в случае недобросовестного использования обвиняемым или его защитником правомочий в ущерб интересам других участников процесса: «Суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу требований ч. 3 ст. 17 Конституции РФ осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц» (п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» [4]). Хотя в данном Постановлении не употребляется понятие «злоупотребление правом на защиту», но подразумевается, тогда как Конституционный Суд РФ в своих решениях непосредственно использует понятие «злоупотребление правом», в частности, злоупотребление правом на защиту.

В научной литературе отмечается, что используемая в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ формулировка «недобросовестное использование обвиняемым или его защитником правомочий в ущерб интересам других участников процесса» представляется весьма опасной в применении, поскольку не предлагает никаких критериев для определения добросовестности/недобросовестности использования участником процесса своих правомочий, само же по себе наличие «ущерба интересам других участников процесса» не может служить достаточным основанием для отнесения поведения участника к категории злоупотребления правом, поскольку в силу объективно существующего в уголовном процессе противоречия между интересами сторон и даже различных участников, действующих на одной стороне, любая эффективная реализация одним из участников уголовного судопроизводства своих процессуальных прав может привести к ущербу для интересов других участников. Ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника могут привести к произвольному лишению данных участников уголовного процесса их прав [5].

Приведенные положения п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 г. № 29 были восприняты корпоративными актами адвокатуры и в настоящее время дословно воспроизведены в Решении Совета Федеральной палаты адвокатов РФ «О двойной защите» от 27.09.2013 г. в редакции от 28.11.2019 г. [6].

Термин «добросовестность» используется в законодательстве об адвокатской деятельности и адвокатуре – в соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» [7]: Адвокат обязан: 1) честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами». Данный термин используется и в нормах профессиональной этики адвоката, так, в соответствии с п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката [8]: «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан: 1) честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией РФ, законом и настоящим Кодексом». Таким образом, добросовестность, является оценочной категорией применительно к содержанию профессиональной деятельности адвоката, к реализации им профес-

сиональных прав. Недобросовестность является в большей степени нравственно-этической, а не правовой категорией [9].

Анализируемые нормы Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката закрепляют обязанность адвоката действовать добросовестно в первую очередь в интересах доверителя. Сформировалась соответствующая дисциплинарная адвокатская практика по вопросу несоблюдения адвокатом-защитником требования добросовестности при осуществлении защиты подозреваемого, обвиняемого. Так, нарушением адвокатом-защитником положений пп. 1 п. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики признаются: подписание адвокатом-защитником протоколов допроса подзащитного в качестве подозреваемого, обвиняемого, без фактического проведения следственного действия; участие адвоката в качестве защитника, в случаях, когда имелись основания для его отвода; и некоторые другие [10, с. 919]. В указанных типичных случаях, согласно дисциплинарной адвокатской практике, презумпция добросовестности адвоката считается опровергнутой.

Поскольку положения п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 г. № 29 о «недобросовестном использовании обвиняемым или его защитником правомочий в ущерб интересам других участников процесса» были восприняты корпоративными актами адвокатуры, то не/добросовестность профессиональной деятельности адвоката теперь подлежит оценке не только с точки зрения обеспечения законных интересов доверителя, но и с точки зрения не нанесения ущерба интересам других участников уголовного процесса.

Список использованной литературы

1. Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве: принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fparf.ru>. – Дата доступа: 08.04.2022.

2. Калинкина, Л. Д. Размышления по поводу речи адвоката в одно предложение / Л. Д. Калинкина // Адвокатская практика. – 2019. – № 1. – С. 23–27.

3. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22.02.2020 г. по делу № 18-АПУ19-29 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>. – Дата доступа: 08.04.2022.

4. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 г. № 29. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>. – Дата доступа: 08.04.2022.

5. Трубникова, Т. В. Злоупотребление правом в уголовном процессе: критерии и пределы вмешательства со стороны государства / Т. В. Трубникова // Вестн. Томск. гос. ун-та. Право. – 2015. – № 3 (17). – С. 65–78.

6. Решение Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 27.09.2013 г. «О двойной защите» (в ред. от 28.11.2019 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fparf.ru>. – Дата доступа: 08.04.2022.

7. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.05.2020 г. № 63-ФЗ (в ред. от 31.07.2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>. – Дата доступа: 08.04.2022.

8. Кодекс профессиональной этики адвоката: принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 г. (в ред. от 15.04.2021 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>. – Дата доступа: 08.04.2022.

9. Чаплыгина, В. Н. Сравнительно-правовой анализ нравственно этический категорий «добросовестность» и «недобросовестность» в уголовно-процессуальном праве России / В. Н. Чаплыгина // *Личность, право, государство*. – 2017. – № 2. – С. 57–66.

10. Крысина, Н. Р. К вопросу о недобросовестном использовании адвокатом-защитником процессуальных правомочий в ущерб интересам других участников уголовного процесса / Н. Р. Крысина, И. А. Вдовина // *XLIX Огарёвские чтения : материалы науч. конф. : в 3 ч. [Электронный ресурс] / сост. А. В. Столяров ; отв. за вып. П. В. Сенин*. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2021. Ч. 3. – С. 918–921.

УДК 656.2.08

И. Г. Кудрин, В. В. Медведева

(Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВИНОВНЫХ ЛИЦ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ПОКУШЕНИИ НА ЖИЗНЬ И ЗДОРОВЬЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ

В статье раскрыты актуальные проблемные вопросы привлечения виновных лиц к уголовной ответственности при покушении на жизнь и здоровье военнослужащих Республики Беларусь и членов их семей, а так же разработаны основные направления по внесению и изменению предложений в законодательство Республики Беларусь в исследуемой сфере.

Защита Республики Беларусь в соответствии со статьей 57 Конституции Республики Беларусь, – обязанность и священный долг гражданина Республики Беларусь [1, с. 17]. В истории Беларуси это всегда была одной из важнейших функций государства, а военная служба – почетной обязанностью граждан.

Под защитой Республики Беларусь следует, прежде всего, понимать оборону страны, охрану ее суверенитета и безопасности, обеспечение целостности и неприкосновенности ее территории, независимости конституционного строя. Военная служба в этих целях и осуществляется.

Традиционно правовой статус (от лат. status) человека и гражданина характеризуется как система прав и обязанностей, законодательно закрепляемая государством в конституциях и иных нормативных правовых актах. При этом общий правовой статус личности включает в себя общие права и обязанности, принадлежащие всем гражданам (как общие конституционные, так и общие отраслевые) [2, с. 237].

Следует отметить, что существует специальный правовой статус, конкретизирующий и дополняющий общие права и обязанности личности с учетом специфики ее социального, служебного и иного положения. Специальный правовой статус характеризует особенности положения определенной категории граждан. В данной статье авторами анализируется статус военнослужащих.

Под статусом военнослужащих понимается совокупность прав, свобод, обязанностей и ответственности военнослужащих, установленных Конституцией Республики Беларусь [1], Законом Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 100-З «О статусе военнослужащих» [3] и иными законодательными актами Республики Беларусь, в том числе международными договорами Республики Беларусь. Конкретное определение совокупности: реального содержания (объема) прав, свобод, обязанностей и ответственности зависит от многих обстоятельств и является достаточно сложной системой.

В Республике Беларусь правовой статус военнослужащих распространяется на граждан Республики Беларусь проходящих военную службу по призыву и контракту в Вооруженных Силах Республики Беларусь, внутренних войсках Министерства